

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-74-89>**Субъектный состав договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего****М. В. Нагалина¹** ✉¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: marina_kesheva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Безвестное отсутствие человека не является основанием для прекращения правоотношений, в которых он участвовал. Следует сохранить имущество без вести пропавшего, защитить от притязаний третьих лиц. Для этого целесообразно заключить договор доверительного управления имуществом. Однако законодательство содержит пробелы в отношении порядка его заключения, что приводит к необоснованным отказам, успешно обжалуемым заинтересованными лицами в суде. Их устранение позволит чаще применять эту конструкцию на основании положений единого правового акта, закрепляющего порядок заключения договора и его типовую форму.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости совершенствования законодательства, регулирующего правовое положение субъектов договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего, в том числе при его заключении.

Задачи: выявить особенности правового регулирования договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего; определить критерии, предъявляемые к доверительным управляющим исследуемого соглашения; обосновать и сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства в анализируемой сфере.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались методы анализа и синтеза, сравнения, метод восхождения от абстрактного к конкретному, формально-юридический метод.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер и содержат предложения по совершенствованию законодательства в части доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего для устранения пробелов в праве и повышения частоты его использования органами опеки и попечительства.

Вывод. Выявлены противоречия гражданскому законодательству правил доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего в субъектах РФ, для устранения которых предложено разработать единый регламент определения кандидатуры доверительного управляющего имущества без вести пропавшего и порядка заключения соответствующего договора. Определено, что при выборе кандидата в управляющие органу опеки следует учитывать наличие необходимых знаний, навыков, подтвержденных документально; отсутствие негативной истории опекунства ранее и налоговой задолженности. Предложено создать единую базу доверительных управляющих имуществом безвестно отсутствующего.

Ключевые слова: доверительное управление; безвестно отсутствующий; объект управления; недвижимое имущество; органы опеки; доверительный управляющий.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Нагалина М. В. Субъектный состав договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 74–89. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-74-89>.

Поступила в редакцию 15.04.2023

Принята к публикации 22.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Subject Composition of the Contract of Trust Management of the Property of the Missing Person

Marina V. Nagalina¹ ✉

¹ Southwest State University

50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: marina_kesheva@mail.ru

Abstract

Relevance. A missing person is not a ground for terminating the legal relationship in which he or she was involved. The missing person's property should be preserved and protected from the claims of third parties. For this purpose it is advisable to conclude a property trust agreement. However, the legislation contains gaps with regard to the procedure of its conclusion, which leads to unjustified refusals successfully appealed by the persons concerned in court. Their elimination will make it possible to apply this construction more often on the basis of the provisions of a single legal act enshrining the procedure for concluding an agreement and its standard form.

The purpose is to substantiate the need to improve the legislation regulating the legal position of the subjects of the contract of trust management of the property of the missing person, including when it is concluded.

Objectives are to identify the features of the legal regulation of the contract of trust management of the property of the missing person; to determine the criteria for the trustees of the studied agreement; to substantiate and formulate proposals for the improvement of civil legislation in the analyzed sphere.

Methodology. The methods of analysis and synthesis, comparison, the method of ascending from the abstract to the concrete and the formal-legal method were used in the study.

Results are of a theoretical and applied nature and contain suggestions for improving the legislation in terms of trust management of the property of the missing person in order to eliminate gaps in the law and increase the frequency of its use by the guardianship and trusteeship authorities.

Conclusion. Contradictions to the civil legislation of rules of trust management of property of the missing person in subjects of the Russian Federation are revealed, for elimination of which it is offered to develop uniform regulations of definition of the candidate of the trustee of property of the missing person and order of the conclusion of the corresponding contract. It has been determined that when selecting a candidate for a trustee, a guardianship authority should take into account the necessary knowledge and skills, confirmed by documents; absence of a negative history of guardianship before and tax debts. It is proposed to create a unified database of trustees of the property of the missing person.

Keywords: trust management; missing person; object of management; immovable property; guardianship authorities; trustee.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nagalina M. V. Subject Composition of the Contract of Trust Management of the Property of the Missing Person. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(3): 74–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-74-89>

Received 15.04.2023

Accepted 22.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Доверительное управление применяется собственником, если он не может самостоятельно профессионально управлять имуществом с сохранением и увеличением его стоимости. По общему

правилу этот договор заключается по инициативе собственника с управляющим-предпринимателем или с коммерческой организацией, что обусловлено целью договора – извлечением выгоды для

учредителя управления или указанного им выгодоприобретателя.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) также предусматривает случаи, когда доверительное управление возникает в силу закона. К ним относятся:

- управление наследственным имуществом;
- управление имуществом подопечного;
- иные основания, свидетельствующие о необходимости учреждения управления, в частности управление имуществом безвестно отсутствующего или ценными бумагами должностных лиц для предотвращения конфликта интересов (ст. 1026 ГК РФ).

При этих обстоятельствах доверительное управление используется как правовой инструмент обеспечения сохранности имущества граждан, пока те, например, отсутствуют по известному месту жительства или не способны им владеть и распоряжаться в силу психических расстройств [1, с. 137].

Нормы, регламентирующие порядок доверительного управления по закону, не отражают всех особенностей этого вида общественных отношений. Об этом свидетельствует противоречивая судебная практика и проблемы, с которыми сталкиваются субъекты управления при реализации этой конструкции. В частности, доверительному управлению имущества безвестно отсутствующих посвящена лишь ст. 43 ГК РФ, которая не раскрывает особенности этого подвида управления. На местах органы опеки и попечительства разрабатывают свои правила по назначению доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего, но их содержание отличается в разных регионах и порой не соответствует нормам ГК РФ. Поэтому договор редко применяется органами опеки на практике, что нарушает интересы не только самого безвестно отсутствующего, но и

его иждивенцев, которые не могут получить выплаты при распоряжении имуществом такого гражданина [2, с. 79].

Методология

Основу научного исследования составили общие методы, позволяющие решить поставленную познавательную задачу. Так, при помощи сравнения осуществлялось сопоставление положений федерального и местного законодательства, имеющихся в научной литературе позиций различных авторов в отношении объекта исследования, выявление их сходства и различия. Посредством анализа вычленились отдельные признаки доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего. В процессе объединения отдельных признаков в целое применялся синтез.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному, свойственный диалектике, позволил описать общую характеристику субъектного состава договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего при помощи множества понятий и характеристик, а затем перейти к конкретному – изучению особенностей правового положения учредителя управления и доверительного управляющего, а также порядка заключения исследуемого договора.

Использование формально-юридического метода позволило осмыслить нормы права на уровне индивидуального правового регулирования порядка определения учредителем управления доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего и заключения соответствующего договора, посредством чего удалось выявить пробелы в праве при реализации таких действий, а также предложить пути совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Результаты и их обсуждение

По данным поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт», каждый год в Рос-

сии пропадает около 180 тыс. человек¹. Как правило, каждый из них владеет имуществом, которое нужно сохранить на время отсутствия без вести пропавшего. Также следует продолжить погашать обязательства без вести отсутствующего и защитить интересы его несовершеннолетних детей, которые вправе получать денежные средства от него в качестве содержания [3, с. 87]. Для этого без вести пропавший признается в судебном порядке безвестно отсутствующим, если в течение года по месту его жительства или пребывания нет сведений о его нахождении согласно ст. 42 ГК РФ. Имущество такого гражданина, требующее постоянного управления, передается в доверительное управление (ст. 43 ГК РФ). Буквальное толкование этой нормы не позволяет дать однозначного ответа на вопрос, требуется ли выносить отдельное решение об учреждении управления или указание на таковое в судебном акте о признании гражданина безвестно отсутствующим считается достаточным.

В судебной практике нет единства по этому вопросу. Граждане могут самостоятельно обратиться с иском о передаче имущества безвестно отсутствующего в доверительное управление после того, как суд в отдельном решении признал его таковым². В другой ситуации суд при признании лица безвестно отсутствующим разъясняет заявителю его право по обращению в органы опеки и попечи-

тельства, которые обязаны заключить с ним соответствующий договор в силу требований ст. 43 ГК РФ³. Иногда суд непосредственно в резолютивной части решения о признании гражданина без вести пропавшим указывает, что судебный акт является основанием для органов опеки и попечительства по заключению договора о доверительном управлении имуществом⁴.

При этом ст. 279 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусматривает, что решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим автоматически является основанием для передачи его имущества в управление при необходимости, т. е. вынесения отдельного судебного акта по этому вопросу не требуется. Думается, что гражданское законодательство необходимо уточнить в целях приведения норм материального и процессуального права в соответствие. Следует ст. 43 ГК РФ после слов «передается на основании решения суда...» дополнить словами «о признании гражданина безвестно отсутствующим». Это будет способствовать выработке единообразной судебной практики и предотвращению неудобств (временных и денежных) для заинтересованного лица по подаче двух исков для управления имуществом безвестно отсутствующего.

¹ «ЛизаАлерт»: в России ежегодно пропадает около 180 тыс. человек // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5194888> (дата обращения: 01.04.2022).

² См.: Решение Чеховского городского суда (Московская область) от 6 октября 2015 г. по делу № 2-4719/2015; Решение Чаплыгинского районного суда Липецкой области от 24 ноября 2015 г. по делу № 2-а480/2015; Решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 1 июня 2017 г. по делу № 2-1784/17 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).

³ См.: Решение Центрального районного суда города Твери от 21 ноября 2019 г. по делу № 2-2502/2019; Решение Советского районного суда г. Владикавказ РСО-Алания от 14 мая 2019 г. по делу № 2-1876/19 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).

⁴ См.: Решение Центрального районного суда города Твери от 10 октября 2014 г. по делу № 2-3681/2014; Решение Чаплыгинского районного суда Липецкой области от 24 ноября 2015 г. по делу № 2а-480/2015 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).

Объектом исследуемого вида управления является имущество, которым необходимо управлять. В законе не закреплены признаки, наличие которых позволило бы передавать определенные вещи без вести отсутствующего доверительному управляющему. Исходя из того, что решение этого вопроса возложено на орган опеки и попечительства, выполняющего сходные функции в отношении имущества подопечного, то имущество безвестно отсутствующего по аналогии со ст. 38 ГК РФ должно быть недвижимым или ценным движимым. Последний критерий содержит следующие характеристики: стоимостную (от 50 000 руб.), важное нематериальное значение, а также объективную необходимость в управлении, когда без профессионального вмешательства имущество может быть повреждено, уничтожено или уменьшена его стоимость [4].

Цивилисты также предлагают отнести к имуществу безвестно отсутствующего следующее:

- если в отношении него имеется высокий риск гибели или порчи, в том числе со стороны третьих лиц;
- если отсутствие управления будет способствовать ухудшению свойств имущества безвестно отсутствующего;
- если из доходов от использования имущества безвестно отсутствующего его иждивенцы будут получать содержание [5, с. 68].

В силу того, что общие правила о доверительном управлении применяются к управлению по закону как общая и специальная норма, то имущество безвестно отсутствующего также должно соответствовать правилам ст. 1013 ГК РФ. Например, в качестве таких объектов не могут выступать денежные средства, имущество безвестно отсутствующего должно быть обособлено от другого имущества, не находиться в хозяйственном ведении или оперативном управлении [6, с. 252].

Субъектами доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего являются:

- учредитель управления – орган опеки и попечительства;
- доверительный управляющий – гражданин, назначаемый органом опеки и попечительства, за исключением государственных органов и власти на местах, унитарных предприятий и учреждений; им могут стать супруг (супруга), родственники без вести пропавшего;
- выгодоприобретатели – безвестно отсутствующий гражданин и (или) иждивенцы, которых он обязан содержать.

Доверительное управление имуществом безвестно отсутствующего практически не урегулировано на уровне федерального законодательства, поскольку ст. 43 ГК РФ не раскрывает особенности порядка заключения исследуемого договора, сроки или требования к кандидатуре управляющего. Отдельного подзаконного акта, регулирующего процедуру заключения договоров доверительного управления безвестно отсутствующих граждан, также не принято [7, с. 79].

На уровне регионального нормотворчества правила о передаче имущества без вести пропавших в доверительное управление в субъектах РФ отсутствуют практически везде, а там, где они приняты, имеются противоречия с федеральным законодательством, или особенностям управления посвящено всего лишь несколько статей, ограниченных общими фразами о необходимости постоянного управления имуществом безвестно отсутствующего, продублированные из ст. 42, 1026 ГК РФ [8, с. 307].

Например, ст. 7¹ Закона Курской области от 22 ноября 2007 г. № 117-ЗКО «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Курской области» предусматривает полномочия органов опеки и попечительства по рассмотрению заявлений граждан об установлении доверительного управления в отношении имущества безвестно отсутствующего.

ющих и определению доверительного управляющего этими объектами.

В некоторых регионах утверждены административные регламенты, устанавливающие правила по определению кандидатуры доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего и (или) порядка заключения такой сделки органом опеки и попечительства¹. В них размещена следующая информация:

- продублированы требования к доверительному управляющему из ст. 1015 ГК РФ;

- установлены сроки для обращения в межведомственные органы и организации при определении имущества безвестно отсутствующего и размещении извещения о необходимости постоянного управления им на официальном сайте соответствующего органа;

- указаны документы, предъявляемые кандидатами в доверительные управляющие, для их отбора;

¹ См.: Приказ Министерства социальной политики Красноярского края от 9 марта 2021 г. № 24-Н «Об утверждении Порядка определения доверительного управляющего и заключения с ним договора о доверительном управлении при необходимости постоянного управления имуществом граждан, признанных безвестно отсутствующими»; Приказ комитета социального обеспечения, материнства и детства Курской области от 22 июля 2021 г. № 291 «Об утверждении Административного регламента предоставления органами местного самоуправления Курской области государственной услуги при осуществлении переданного полномочия в сфере деятельности органов опеки и попечительства в Курской области «Определение доверительного управляющего имуществом подопечного (безвестно отсутствующего гражданина)»; Приказ Министерства труда и социальной защиты Забайкальского края от 7 августа 2013 г. № 409 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Организация управления имуществом граждан, признанных судом безвестно отсутствующими, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации».

- предоставлена примерная форма договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего и др.

При этом административные регламенты не раскрывают всех особенностей исследуемого вида доверительного управления. Например, в них не раскрыто обязательное для управляющего требование об отсутствии негативного опыта как опекуна, не указаны полномочия органов опеки и попечительства по контролю за действиями управляющего, например, при проверке отчетов о своей деятельности, не регламентирован порядок исполнения таких договоров [9, с. 55].

Из анализа некоторых актов, в частности, в Курской области или Забайкальском крае видно, что заключение договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего понимается не с точки зрения сделки, а оказания государственной услуги. Потому при учреждении управления органы опеки будут руководствоваться общими положениями ст. 43 ГК РФ, в части, не урегулированной – ст. 1026 и главой 53 ГК РФ. Однако учредителем не будут учтены, в частности, особый перечень документов для кандидатов в доверительные управляющие или сроки их предоставления, порядок назначения этих лиц и основания для отказа для учреждения доверительного управления имуществом с определенным кандидатом [3, с. 78].

В своем исследовании В. В. Рубашкин обнаружил ряд недостатков правового регулирования доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего в Положении об организации опеки и попечительства над совершеннолетними гражданами, утвержденном Постановлением главы администрации Нестеровского района Калининградской области от 16 ноября 2004 г. № 807 «Об утверждении Положения и состава комиссии по вопросам опеки и попечительства над совершеннолетними гражданами». Так, текст этого документа аналогич-

чен ст. 42 ГК РФ, что юрист признал недопустимым. Обязанности доверительного управляющего касаются лишь управления в соответствии с условиями договора и выдачи из его доходов содержания иждивенцам, погашения иных задолженностей безвестно отсутствующего. При этом другие обязательства управляющего, например, предоставление отчета о своей деятельности органу опеки и попечительства или оплата налогов и сборов за переданное в управление имущество в положении не раскрываются. Также не дан ответ на вопрос, какую ответственность несет управляющий в случае недобросовестного исполнения своих обязанностей как перед учредителем управления, так и выгодоприобретателями. Полномочия органов опеки и попечительства указаны не в полном объеме. Упоминается только контроль за деятельностью управляющего в виде предварительного одобрения совершения сделок с имуществом безвестно отсутствующего. Но нет данных о необходимости проверки отчетов о деятельности управляющего или состояния вверенного имущества [7, с. 79].

Кроме того, несмотря на различные виды региональных правил по доверительному управлению имуществом безвестно отсутствующего в них имеются противоречия ГК РФ. Так, согласно п. 26 административного регламента предоставления государственной услуги «Организация управления имуществом граждан, признанных судом безвестно отсутствующими, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации», утвержденного Приказом Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края от 9 июля 2019 г. № 888, для учреждения доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего заявитель обязан предоста-

вить два решения суда: о признании гражданина таковым и о передаче имущества в управление. Из-за отсутствия последнего Министерство труда и соци-

альной защиты населения Забайкальского края отказало М. в учреждении договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего, в связи с чем ей пришлось обратиться в суд¹. Но обязательность предоставления решения суда о передаче имущества в управление противоречит положениям ст. 276 ГПК РФ и ст. 43 ГК РФ, что было обосновано нами выше, потому п. 2.6 исследуемого административного регламента не соответствует действующему законодательству.

Выявленные пробелы и недостатки могут быть устранены посредством разработки и утверждения Правительством РФ регламента определения доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего и порядка заключения соответствующего договора. Такой подход позволит создать документ, единый для органов опеки и попечительства любого субъекта РФ. После ознакомления с ним учредитель сможет по приложенной форме заключить договор доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего с учетом его особенностей, что предотвратит возможные судебные разбирательства в дальнейшем.

В регламент определения доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего и порядка заключения соответствующего договора должны быть включены следующие положения:

1. Общие положения о цели учреждения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего – обеспечение охраны и защиты имущественных интересов без вести пропавшего и иных заинтересованных лиц; о соответствии положений регламента нормам ГК РФ.

¹ См.: Решение Центрального районного суда г. Читы от 3 февраля 2020 г. по делу № 2-860/2020 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

2. Перечень объектов, передаваемых в доверительное управление, с учетом требований ст. 38, 1013 ГК РФ.

3. Субъектный состав договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего с указанием возможности стать доверительным управляющим как физическому, так и юридическому лицу, согласно ст. 1026 ГК РФ.

4. Основание для учреждения доверительного управления – наличие вступившего в законную силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим независимо от того, указана ли в нем одновременно необходимость постоянного управления имуществом или нет.

5. Порядок определения имущества безвестно отсутствующего, требующего управления, что осуществляется посредством направления запроса в регистрирующие органы, органы опеки и попечительства, органы местного самоуправления. Главной целью последнего субъекта является выяснение вопроса о наличии ценного движимого имущества, которым необходимо управлять, поскольку данные о недвижимости предоставляются в соответствующие органы государственной власти и получить информацию по ним не так сложно и не требует опроса заинтересованных лиц.

6. Перечень сведений, подлежащих размещению на официальном сайте учредителя управления, касающихся доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего: реквизиты суда о признании гражданина безвестно отсутствующим; перечень имущества, требующего управления; сроки и место для подачи заявления для рассмотрения кандидатуры управляющего; сроки рассмотрения заявок, принятия по ним решений и уведомления об этом желающих стать управляющими; срок заключения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего.

7. Перечень документов, предоставляемых кандидатами в доверительные

управляющие, и сроки для совершения этого действия. При этом документы различаются по типу лица – юридические лица и индивидуальные предприниматели представляют в том числе учредительные документы, примерный план управления с указанием желаемого размера вознаграждения, сведения об отсутствии налоговой задолженности и др.; а физические лица – паспорт, характеристику с места работы и иные документы.

8. Порядок рассмотрения заявок и срок для принятия решения, с кем из заявителей заключить договор.

9. Основания для отказа в заключении договора, в частности непредоставление полного пакета документов, пропуск установленного учредителем срока и др.

10. Срок заключения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего, не превышающий пяти лет.

11. Указание на то, что права и обязанности сторон, порядок обособления имущества, привлечения к ответственности учредителя и управляющего за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора предусмотрено в соответствующем договоре, примерная форма которого является приложением к регламенту.

12. Основания для прекращения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего, например, отмена решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, отказ доверительного управляющего от исполнения своих обязанностей в целях предотвратить возможное причинение вреда имущественным интересам без вести пропавшего гражданина.

13. В качестве приложения к регламенту – типовая форма договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего в целях единообразного учреждения этой гражданско-правовой конструкции и др.

До учреждения доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего орган опеки и попечительства как учредитель должен проверить обоснованность заключения такого договора. Согласно ст. 43 ГК РФ, к этим условиям относятся: вступившее в законную силу решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим и наличие имущества, требующего постоянного управления [10, с. 41].

Считается, что установление этих обстоятельств не является достаточным основанием для учреждения управления имуществом без вести пропавшего. Органу опеки и попечительства требуется найти управляющего, который будет соответствовать необходимым критериям и обладать специальными знаниями, благодаря которым имущество будет сохранено. Также необходимо определить круг лиц, которые вправе получать от безвестно отсутствующего содержание, выплачиваемое за счет имущества, передаваемого в доверительное управление [11, с. 135].

Из правил об условиях действительности договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего, установленных ст. 43 ГК РФ, имеется исключение. Оно состоит в праве органа опеки и попечительства заключить его досрочно без вынесения судебного акта о признании гражданина безвестно отсутствующим, если необходимо предпринять действия по управлению его имуществом под угрозой его повреждения, уменьшения стоимости, ухудшения свойств или невозможности осуществления выплат из него на содержание иждивенцев без вести пропавшего. Предоставление заинтересованным лицом доказательств наличия одного из указанных обстоятельств станет основанием для учреждения управления [12, с. 295]. Но совершение этих действий является не обязанностью, а правом органа опеки и попечительства. Следовательно, интересы безвестно отсутствующего или его иждивенцев могут быть нарушены необосно-

ванным отказом органа опеки и попечительства, поскольку только они обладают инициативой по заключению договора.

Из анализа судебной практики за 2013–2022 гг. видно, что органы опеки и попечительства отказывали в учреждении договоров доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего по следующим причинам:

- недостаток бюджетного финансирования, материальных средств для заключения договора по управлению имуществом безвестно отсутствующего¹;
- отсутствие у заявителя правоустанавливающих документов на имущество, которым необходимо постоянно управлять из-за риска его утраты²;
- непредоставление сведений и доказательств, указывающих на необходимость постоянного управления³;
- отсутствие решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, т. к. органы опеки не вправе самостоятельно определять необходимость управления имуществом и состав такого имущества. Решение указанных вопросов не отнесено законодательством к его обязанностям⁴.

¹ См.: Решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 1 июня 2017 г. по делу № 2-1784/2017 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

² См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 14 декабря 2016 г. по делу № 2-4192/2016 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ См.: Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 15 августа 2013 г. по делу № 2-5979/2013 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ См.: Решение Пушкинского городского суда Московской области от 9 апреля 2014 г. по делу № 2-2173/2015; Решение Королевского городского суда Московской области от 25 февраля 2016 г. по делу № 2а-95/16 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

В каждом из решений судами было установлено, что органы опеки и попечительства отказывали заявителям в заключении договоров доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего, не имея на то законных оснований. Ведь у лица, пропавшего без вести, имелось недвижимое и особо ценное движимое имущество, требующее постоянного управления до того, как истечет годичный срок для признания его безвестно отсутствующим. Потому мы согласны с мнением В. В. Рубашкина о необходимости закрепления обязанности органа опеки и попечительства в части учреждения управления без решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим [7, с. 79], для чего следует в п. 2 ст. 43 ГК РФ заменить слово «может» на «обязан».

Следующим субъектом доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего является доверительный управляющий. Критерии его выбора органами опеки и попечительства в административных регламентах отсутствуют, имеются только ссылки на п. 3 ст. 1015 ГК РФ о запрете совмещения в одном лице кандидатуры доверительного управляющего и выгодоприобретателя (например, п. 5 приказа Министерства социальной политики Красноярского края от 9 марта 2021 г. № 24-Н «Об утверждении Порядка определения доверительного управляющего и заключения с ним договора о доверительном управлении при необходимости постоянного управления имуществом граждан, признанных безвестно отсутствующими»). Тогда лица, претендующие на получение определенных благ от безвестно отсутствующего, например, кредиторы или законные представители его иждивенцев, не могут быть назначены в качестве доверительных управляющих [13, с. 39].

В качестве дополнительного критерия к доверительному управляющему имуществом безвестно отсутствующего можно назвать отсутствие негативной ис-

тории опекунства ранее. Так, Гагаринский районный суд (Московская область) отказал в удовлетворении требований истца об обязании заключить с ним органом опеки и попечительства договор доверительного управления квартирой безвестно отсутствующей сестры. Основанием для этого стал факт недобросовестного поведения истца в качестве опекуна пропавшей в прошлом: он не известил надлежащим образом орган опеки и попечительства об изменении места жительства подопечной, совершил сделку купли-продажи её жилого помещения без разрешения органов опеки, впоследствии признанной по решению суда недействительным. Эту позицию поддержала и апелляционная, и кассационная инстанция, ведь в противном случае будут нарушены интересы безвестно отсутствующей¹.

Также доверительный управляющий должен обладать необходимыми знаниями, навыками и умениями для управления имуществом безвестно отсутствующего, чтобы должным образом защитить его интересы [14, с. 199]. Этот критерий субъективен, определить профессионального доверительного управляющего представителю органа опеки и попечительства может быть затруднительно. Думается, что при предоставлении документов кандидатами в управляющие следует обращать внимание на направление деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, отсутствие налоговой задолженности, место работы физического лица, характеристики по месту его жительства. Это позволит снизить риски для органа опеки и попечительства из-за уменьшения стоимости имущества без вести пропавшего или во все его потери при доверительном управлении лицом, не имеющим ранее дела с

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. № 88-1884/2020 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.03.2023)

определенными вещами безвестно отсутствующего.

Так или иначе органам опеки и попечительства трудно сделать правильный выбор в отношении доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего. Для эффективного подбора кандидатуры следует разработать единую базу доверительных управляющих имуществом безвестно отсутствующего, в которой будут учтены: род их деятельности, специальность, опыт работы как по профессии, так и в качестве управляющего ранее. В базу данных подлежат загрузке копии свидетельств о государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, учредительных документов, дипломов, сертификатов, подтверждающих уровень знаний и способности кандидата в доверительные управляющие, справок из налогового органа, свидетельствующих об отсутствии задолженности, характеристик с места жительства, работы и др., имеющие значение для учредителя, документы. Также в этой системе могут быть размещены отзывы заявителей о проделанной работе в качестве доверительного управляющего имуществом пропавшего без вести, что позволит всесторонне оценить кандидата и выбрать достойного управляющего.

Выгодоприобретателями по договору доверительного управления имуществом могут стать как сам безвестно отсутствующий, так и его иждивенцы, имеющие намерение получать содержание от него, а также иные лица, заинтересованные в выплатах пропавшим, например, кредиторы. Этот участник не является стороной сделки по управлению имуществом безвестно отсутствующего, но считается третьим лицом, в пользу которого заключен договор [15, с. 81].

В юридической литературе также не решен вопрос по поводу отнесения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего к возмездным или безвозмездным. Одни юри-

сты утверждают, что в силу охранительного интереса родственники без вести пропавшего обеспечивают сохранность его имущества без оплаты¹ [16, с. 23; 17, с. 33], другие настаивают на возмездности исследуемого соглашения. Ведь закон не ограничивает право лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, стать доверительным управляющим имуществом безвестно отсутствующего² [19, с. 39; 20, с. 31]. Это утверждение подтверждает содержание административных регламентов, разработанных для органов местного самоуправления. Например, в п. 8 приказа Министерства социальной политики Красноярского края от 9 марта 2021 г. № 24-Н «Об утверждении Порядка определения доверительного управляющего и заключения с ним договора о доверительном управлении при необходимости постоянного управления имуществом граждан, признанных безвестно отсутствующими» указано, что кандидат в доверительные управляющие предоставляет бизнес-план использования имущества с указанием размера причитающегося ему вознаграждения. Думается, что условиями договора может быть предусмотрено как бесплатное управление, так и исполнение обязанностей управляющим на возмездной основе. Такая позиция соответствует как положениям федерального, так и регионального законодательства.

Выводы

Выявлено, что правовое регулирование договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего осуществляется на федеральном и регио-

¹ Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2022)

² Гришаев С. П. Доверительное управление имуществом // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).

нальном уровнях. В некоторых субъектах разработаны свои правила по передаче имущества без вести пропавшего в управление. Установлено, что в них содержится ряд недостатков: дублирование ст. 42 ГК РФ; отсутствие правомочий органа опеки и попечительства по контролю за деятельностью управляющего и состоянием вверенного ему имущества, обязанностей управляющего по представлению отчета о своей деятельности и положений об его ответственности перед учредителем и выгодоприобретателями при недобросовестности своих действий и др. Также обнаружено противоречие положениям ст. 276 ГПК РФ и ст. 43 ГК РФ, поскольку отдельного решения суда о передаче имущества безвестно отсутствующего в доверительное управление не требуется, хотя этот документ в отдельных субъектах РФ признается в качестве обязательного. Для их устранения было предложено создать единый регламент, предусматривающий порядок заключения исследуемого договора, требования к его сторонам, примерную форму соглашения, что позволит учесть выявленные проблемы и однородно регулировать исследуемые отношения.

Определены критерии к кандидатуре доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего, которые позволят органу опеки и попечительства сделать правильный выбор в вопросе учреждения управления. К ним относятся: наличие необходимых знаний, навы-

ков и умений для управления имуществом безвестно отсутствующего, чтобы должным образом защитить его интересы; запрет совмещения в одном лице кандидатуры доверительного управляющего и выгодоприобретателя; отсутствие негативной истории опекуинства ранее, налоговой задолженности; наличие положительных характеристик с места работы и жительства кандидата. Для облегчения поиска и эффективного подбора органом опеки и попечительства доверительного управляющего необходимо создать единую базу этих субъектов, в которой отразить основные направления деятельности каждого управляющего с подтверждением знаний и опыта соответствующими документами и приложить отзывы заявителей, которые воспользовались услугами такого кандидата ранее.

Обоснована необходимость дополнения п. 1 ст. 43 ГК РФ после слов «передается на основании решения суда...» словами «о признании гражданина безвестно отсутствующим» для устранения неудобств (временных и денежных) заинтересованного лица по подаче двух исков для управления имуществом безвестно отсутствующего, а также изменения слов «может» на «обязан» в п. 2 ст. 43 ГК РФ при определении обязанности органа опеки и попечительства в части учреждения управления без решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Список литературы

1. Тищенко Н. Е. Договор доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица: проблемы правоприменения // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 10 февраля 2016 г. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 136–139.

2. Останина Е. А. Институт законного представительства с точки зрения защиты гражданского оборота // Закон. 2020. № 10. С. 77–94.
3. Цыбизова Н. А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву. Томск: НТЛ, 2017. 112 с.
4. Нагалина М. В. Доверительное управление имуществом подопечного: вектор правового развития в условиях современных вызовов // Байкальские чтения. Актуальные вопросы цивилистики и международного частного права: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Джорджи Банзарова / науч. ред. С. В. Доржиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 149–156.
5. Рубашкин В. В. Перспективы совершенствования административно-правового регулирования института доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего гражданина // Современное право. 2021. № 4. С. 66–71.
6. Радайде Д. С., Залоило М. А. Доверительное управление имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим // Государство, право и общество: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В. И. Скрябин. Ростов н/Д: Инд. предприниматель Нефедов Д. В., 2020. С. 251–253.
7. Рубашкин В. В. Полномочия органов местного самоуправления по заключению договоров доверительного управления имуществом безвестно отсутствующих граждан: спорные аспекты правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 77–80.
8. Грецова А. Е. Доверительное управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / [под ред. М. Н. Рахваловой]. Новосибирск: НГТУ, 2017. С. 306–308.
9. Пашков Д. А. Некоторые тенденции совершенствования законодательства в области признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Colloquium-Journal. 2019. № 19-7 (43). С. 53–56.
10. Валентов Д. В., Гусаренко Я. Р., Шумский А. А. Последствия признания гражданина безвестно отсутствующим // Modern Science. 2020. № 1-3. С. 40–42.
11. Салихова А. А. Проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования // Наука России: цели и задачи: сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научной конференции. Екатеринбург: Л-Журнал, 2021. С. 133–138.
12. Правовые особенности заключения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / З. Х. А. Умарова, О. В. Малихина, К. С. Юсупова, Э. С. Юсупова. Стерлитамак: АМИ, 2019. С. 295–296.
13. Беспалов Ю. Ф. Безвестное отсутствие и объявление гражданина умершим: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2018. № 7. С. 38–40.
14. Ситникова А. А. Доверительное управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим // Конституционализм и правовые реалии России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и

аспирантов высших учебных заведений. Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2014. С. 198–202.

15. Кириченко О. В. Доверительное управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим // Современное право. 2014. № 1. С. 80–83.

16. Самигулина А. В. Правовой аспект инвестиционных отношений на рынке ценных бумаг // Вестник арбитражной практики. 2017. № 1. С. 22–28.

17. Пьяных Е. С. Сущность и социальная значимость доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законом // Юрист. 2016. № 1. С. 33–41.

18. Нарозников Н. К. Безвозмездное оказание услуг // Налоги. 2006. № 17.

19. Лихачева Ю. А. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим // Синергия наук. 2021. № 55. С. 38–46.

20. Кошелева М. В. Некоторые проблемы, связанные с признанием гражданина безвестно отсутствующим // Молодой юрист. 2016. № 4. С. 30–32.

Reference

1. Tishchenko N. E. [Contract of trust management of property of a missing person: problems of law enforcement]. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiiskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current state and prospects of development of Russian and international legislation. Collection of articles on the materials of the International Scientific-Practical Conference]; ed. by A. A. Sukiasyan. Ufa, Aeterna Publ., 2016, pp. 136–139. (In Russ.)

2. Ostanina E. A. Institut zakonnoego predstavitel'stva s tochki zreniya zashchity grazhdanskogo oborota [Institute of legal representation from the point of view of civil turnover protection]. *Zakon = Law*, 2020, no. 10, pp. 77–94.

3. Tsybizova N. A. Bezvestnoe otsutstvie grazhdan po rossiiskomu grazhdanskomu pravu [The unknown absence of citizens under Russian civil law]. Tomsk, NTL Publ., 2017. 112 p.

4. Nagalina M. V. [Trust management of ward property: vector of legal development in conditions of modern challenges]. *Baikal'skie chteniya: aktualnye voprosy tsivilistiki i mezhdunarodnogo chastnogo prava. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Dzhordzh Banzarova* [Baikal readings: topical issues of civilistics and private international law. Collection of articles on materials of International scientific and practical conference devoted to the 90th anniversary of the Buryat State University named after Georgi Banzarov]. Ulan-Ude, Buryat St. Univ. Publ., 2022. (In Russ.)

5. Rubashkin V. V. Perspektivy sovershenstvovaniya administrativno-pravovogo regulirovaniya instituta doveritel'nogo upravleniya imushchestvom bezvestno otsutstvuyushchego grazhdanina [Prospects of improvement of administrative-legal regulation of institute of trust management of property of the unknown citizen]. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2021, vol. 4, pp. 66–71.

6. Radayde D. S., Zaloilo M. A. [Trust management of property of a person recognized as missing]. *Gosudarstvo, pravo i obshchestvo. Sbornik statei po materialam vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [State, law and society. Collection of articles on materials of

the second All-Russian scientific-practical conference]; ed. by V. I. Skryabin. Rostov-on Don, Individual entrepreneur Nefedov D. V., 2020, pp. 251–253. (In Russ.)

7. Rubashkin V. V. Polnomochiya organov mestnogo samoupravleniya po zaklyucheniyu dogovorov doveritel'nogo upravleniya imushchestvom bezvestno otsutstvuyushchih grazhdan: spornye aspekty pravovogo regulirovaniya [Powers of local authorities to conclude contracts of trust management of property of missing citizens: disputable aspects of legal regulation]. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2021, vol. 3, pp. 77–80.

8. Gretzova A. E. [Trust management of the property of a citizen recognized as missing]. *Aktual'nye voprosy razvitiya yuridicheskoi nauki i praktiki v sovremennykh usloviyakh. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of development of legal science and practice in modern conditions. Collection of articles on the materials of the International Scientific-Practical Conference]. Novosibirsk, NGTU Publ., 2017, pp. 306–308. (In Russ.)

9. Pashkov D. A. Nekotorye tendentsii sovershenstvovaniya zakonodatelstva v oblasti priznaniya grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim i ob'yavleniya umershim [Some trends in improving the legislation in the field of declaring a citizen missing and declared dead]. *Colloquium-Journal*, 2019, vol. 19-7 (43), pp. 53–56.

10. Valentov D. V., Gusarenko Ya. R., Shumskiy A. A. Posledstviya priznaniya grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim [Consequences of declaring a citizen missing]. *Modern Science*, 2020, vol. 1-3, pp. 40–42.

11. Salikhova A. A. [Problems of the Institute of the recognition of a citizen missing and the prospects for its reform]. *Nauka Rossii: tseli i zadachi. Sbornik statei po Materialam XXVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Science of Russia: goals and objectives. Collection of articles on the materials of the XXVII international scientific conference]. Ekaterinburg, L. Zhurnal Publ., 2021, pp. 133–138. (In Russ.)

12. Umarova Z. H. A., Malykhina O. V., Yusupova K. S., Yusupova E. S. [Legal features of conclusion of the contract of trust management of property of the missing person]. *Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentscii* [Modern problems and perspective directions of innovative development of science. Collection of articles on materials of the International scientific and practical conference]. Sterlitamak, AMI Publ., 2019, pp. 295–296. (In Russ.)

13. Bespalov Y. F. Bezvestnoe otsutstvie i ob'yavlenie grazhdanina umershim: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The unknown absence and declaration of the citizen dead: some theoretical and practical aspects]. *Notarius = Notary*, 2018, vol. 7, pp. 38–40.

14. Sitnikova A. A. [Trust management of property of the citizen recognized as missing]. *Konstitutsionalizm i pravovye realii Rossii. Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov visshykh uchebnykh zavedenii* [Constitutionalism and legal realities of Russia. Collection of articles on materials of the All-Russian scientific-practical conference of students, undergraduates and postgraduates of higher educational institutions]. Ulyanovsk, Ulyanovsk St. Ped. Univ. named after I. N. Ulyanov, 2014, pp. 198–202. (In Russ.)

15. Kirichenko O. V. Doveritel'noe upravlenie imushchestvom grazhdanina, priznannogo bezvestno otsutstvuyushchim [The trust management of the property of a citizen recognized as missing]. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2014, vol. 1, pp. 80–83.

16. Samigulina A. V. Pravovoi aspekt investitsionnih otnoshenii na rynke tsennykh bumag [The legal aspect of investment relations in the securities market]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki* = *Bulletin of arbitration practice*, 2017, vol. 1, pp. 22–28.

17. P'yanyh E. S. Sushchnost' i social'naya znachimost' doveritel'nogo upravleniya imushchestvom, vznikayushchego po osnovaniyam, predusmotrennym zakonom [The essence and social significance of trust management of property, arising on the grounds provided by the law]. *Yurist* = *Lawyer*, 2016, no. 1, pp. 33–41.

18. Naroznikov N. K. Bezvozmezdnoe okazanie uslug [Gratuitous rendering of services]. *Nalogi* = *Taxes*, 2006, vol. 17.

19. Likhacheva Y. A. Priznanie grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim i ob'yavlenie ego umershim [Recognition of a citizen missing and declaration of his death]. *Sinergiya nauk* = *Synergy of sciences*, 2021, vol. 55, pp. 38–46.

20. Kosheleva M. V. Nekotorye problemy, svyazannye s priznaniem grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim [Some problems associated with the recognition of a citizen missing]. *Molodoi yurist* = *Young Lawyer*, 2016, vol. 4, pp. 30–32.

Информация об авторе / Information about the Author

Нагалина Марина Викторовна, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: marina_kesheva@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5573-6037

Marina V. Nagalina, Post-Graduate Student of the Department Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: marina_kesheva@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5573-6037